

ГЛАВА 47. Ты куда завел меня, Цянь-гунцзы?!

Верная Ли Лэ ждала хозяйку, поэтому она залезла к ней в кровать, съела две булки с гусиной печенкой и заснула.

Бай Юй пристроилась с краю, рядом с Ли Лэ.

Уснула она не сразу, потому что у нее были тревожные предчувствия.

Когда она проснулась, с крыши падали капли и стучали по деревянному крыльцу, и чирикали синицы, и все тревожные предчувствия растаяли, как снег под весенним солнцем.

У Бай Юй было одно незаконченное дело.

Это очень хорошо, что господин уехал.

Пускай ездит подольше.

Когда луна взошла, и мокрые крыши засеребрились под ее прозрачным светом, Бай Юй тихо направилась в свой старый двор.

- Цянь-гунцзы! - позвала она, наклоняясь над колодцем.

- Гунцзы... гунцзы... - ответило эхо.

- Цянь-гунцзы, поди сюда на минутку! - крикнула Бай Юй. - Дело есть!

Тихая ночь.

Мир живых покоем объят.

Только луна заглянула в колодец, и отражения черных ветвей закачались на черной воде.

Бай Юй поежилась.

- Цянь-гунцзы, ты дома? - позвала она еще громче, перегнувшись через каменный бортик.

- Ай! - закричала она.

Могучая сила ухватила ее поперек туловища, подняла и оттащила от колодца! Бай Юй от неожиданности замахала руками и ногами, как испуганная птица, пытающаяся вспорхнуть из гнезда, но не смогла пересилить железную хватку.

- Молодая госпожа совсем, видно, мозги потеряла! - сказал над ней сиплый голос. - Вы что же это делаете, сами в колодец лезете?!

Бай Юй задрала лицо и в жуткой близости от себя увидела раздутые ноздри и вдалеке над ними - выпученные глаза.

Луна испугалась и спряталась за ветвями утуна.

- У Маогэнь! - сказала Бай Юй.

- Вам что бедная старая служанка говорила?! - ругалась на нее У Маогэнь. - Вам разве не говорили не ходить сюда ночью?!.. Да не брыкайтесь вы, имейте уважение к пожилой

женщине...

Страшно было подумать, какой силы был захват у У Маогэнь, когда она была молодой женщиной!

- Ступайте-ка вы домой, - пыхтела У Маогэнь, утаскивая Бай Юй.

У нее просто зля не хватало на эту девчонку! Правильно все говорят, что у нее не все дома!

- Вы лучше никуда со двора не выходите, - сказала напоследок У Маогэнь, дотащив Бай Юй до холодного двора. - Сегодня приехали гости, не хватало еще, чтобы вы при них сожгли что-нибудь или нырнули головой в лужу!

- Гости? Но ведь господина нету дома, - удивилась Бай Юй.

- Это ничего, приехал его побратим, говорят, хозяин велел принять его, как родного и ни в чем не отказывать...

- А, - сказала Бай Юй, направляясь к своей двери.

- И лучше вам, госпожа, на глаза этому побратиму не попадаться... Говорят еще, что он несдержанный... он...

У Маогэнь не знала, что дальше сказать, чтобы было прилично. Она вспомнила, как знахарь Суэй показывал бесстыжий корень женьшеня, поэтому она выставила указательный и средний палец в виде ног, и попробовала их погигать такими же непотребными движениями.

- Кавычки? - спросила Бай Юй. - Цитирует изречения?

У Маогэнь звучно хлопнула себя по лбу.

- Ага, - сказала она. - Цитирует. Именно что. Всех без разбора... У вас госпожа и правда, что ли, □□ бестолковая тыква вместо головы?

- А!

До Бай Юй, наконец, дошло.

- Вот вам и "а"!.. С какой только швалью наш молодой хозяин не братается!

Это было правдой - Сян Юй при всем своем высокомерии очень ценил армейское братство и на войне не разбирал, кто богат и знатен, а кто нет. Он много времени проводил со своими солдатами и все вожаки крестьянских восстаний были ему побратимами.

Постой-ка...

Низкого происхождения, рвет цветы и топчет траву* (□□□□ - т.е. развратник), воевал вместе с Сян Юем... и, видимо, тоже ждет назначения из Пэнчэна, поэтому у него есть время ездить в гости...

- А как его зовут? - спросила Бай Юй.

- А мне какое дело? - ответила У Маогэнь.

- Случайно, не Лиу Бан?

- Может, и Лиу Бан, вам-то что, госпожа? Идите-ка домой по-хорошему и сидите там, чтобы беды на свою голову не накликасть!

- Конечно, конечно, - сказала Бай Юй.

Утром на следующий день он уже искала щелку в бамбуковом заборе, который отгораживал длинный подсобный двор от главной половины усадьбы.

Кто знает, представится ли еще случай поглядеть на основателя династии Хань?! Через пять лет у простолюдина Лиу Бана будет в руках власть над всей Поднебесной. Конечно, сначала он убьет Сян Юя.

У Сян Юя была сила и бесчисленные победы. У Лиу Бана - поражения и позорные побеги, зато от природы он был мастером "хлопать лошадей по заду"* (□□□ т.е. поощрять, добиваться лестью, чтобы люди на него работали). Раздавая хвалу и пустые обещания, он привлекал сердца, как пчелок и бабочек.*[120] При этом, социальные таланты великого героя Сян Юя, наоборот, состояли, главным образом, в том, чтобы наживать себе врагов.

Бай Юй прижалась одним глазом к щелке в заборе, а другой зажмурила. Так она просидела минут сорок или даже больше, но соседний двор оставался пустым. В конце концов, на нее наткнулись несколько солдат, и на этом Бай Юй пришлось прекратить отслеживать Лиу Бана.

Солдаты смутились и не знали, как поступить дальше. Они начали беспорядочно кланяться и глупо моргать.

Бай Юй встала, отряхнулась и кивнула солдатам. Она давно перестала бояться их бандитских рож и знала, что они всегда выказывают ей почтение.

- Скажите, пожалуйста, здесь находится администрация природно-археологического заповедника "Восточный У"? - вежливо поинтересовалась Бай Юй.

Солдаты, деревенские парни, разинули рты и посмотрели друг на друга.

- Эээ... ааа... нет, госпожа, - ответили они.

Да неужели?!

Один из мужчин сказал:

- Нет, госпожа не здесь находится...

(Бай Юй, добродушно подсказывает:) - ...администрация...

(Солдат, с благодарностью в глазах повторяет:) - ... администрация...

(Бай Юй:) - ...природно...

(Солдат:) - ... природного...

(Бай Юй:) - ...археологического...

(Солдат:) - ...

- Госпожа... госпожа... - мужчины снова стали кланяться, попятились и сбежали!

Бай Юй усмехнулась.

Если бы они стали рассказывать, что молодая госпожа подглядывает за мужиками сквозь дырочку в заборе, и потом это дошло бы до Сян Юя, у нее были бы большие проблемы. С другой стороны, если сообщение будет на тему "молодая госпожа Бай совсем ку-ку, несет какую-то ерунду", то этим никого уже не удивишь. И кто решится повторить это Сян Юю?!

Бай Юй не стала искать новых проблем и покинула длинный двор. Уже за его пределами она оглянулась и увидела за оградой широкие плечи Сян Чжуана.

Она весело помахала ему рукой, потом сказала "Ой!" и поклонилась.

Сян Чжуан засмеялся, тоже поклонился и подошел к ней.

С Сян Чжуаном все было легко и просто, не то что с Сян Юем! Иногда Бай Юй на самом деле казалось, что у нее есть младший брат, переросший свою цзе-цзе на целую голову, но все такой же бестолковый карапуз, каким был в детстве.

- Чжуан-диди, говорят, что приехал Лиу Бан? - спросила Бай Юй. - Я слышала, что он вместе с моим господином брал Чэньян, - поспешно добавила она, чтобы объяснить, откуда она знает про Лиу Бана и не возбуждать у Сян Чжуана подозрений.

Старания ее никому не были нужны, на широком мужественном лице Сян Чжуна никаких подозрений в помине не было. Ни одного с самого рождения.

- Да, приехал, - кивнул Сян Чжуан с улыбкой. - Он очень веселый и обходительный человек.

Какой он обходительный, это вы скоро узнаете.

Не пройдет и полугода, Сян Юй и Лиу Бан двинут войска друг на друга!

Остаток дня Бай Юй провела за изучением волшебных канонів - она поняла, что занималась бесполезным делом, когда кричала и звала призрак молодого хозяина Цянь, он ведь все равно ее не слышит. Нужно было какое-то средство для призывания духов.

- Амулет, чтобы видеть духов... это не то, я Цянь-гунцзы и так вижу... Ароматические курения для связи с духами... Принесение жертв и беседы с покойными предками... Песнопения и гимны... он все равно глухой, какие ему еще песнопения...

Наконец, она нашла кое-что, что могло ей пригодиться.

С наступлением ночи Бай Юй снова отправилась во двор с колодцем, бесшумно передвигаясь в темноте.

Через пять минут она рысцой вернулась к себе в домик, хлюпая тапочками по грязи.

Еще через пять минут она снова отправилась в свой старый двор, на этот раз она несла зажженный фонарь на короткой палочке и что-то сердито бормотала себе под нос.

Падая редкий дождик, какой бывает, когда зима поворачивает на весну.

При желтом свете фонаря, она начала чертить на размякшей земле вокруг колодца, иногда

доставая из-за манжеты бамбуковую дощечку и сверяясь с инструкцией. Бай Юй понятия не имела, сработает ли ее печать силы, вся идея казалась слишком невероятной!

Еще этот чертов фонарь еле светит, все время приходится его перетаскивать!...

Ковыряясь в земле, Бай Юй обнаружила, что с одной стороны ее рисунок стало лучше видно, потому что на него ложился бледный голубоватый свет. Луна что ли вышла? Продолжая стоять на четвереньках, она посмотрела вверх, но это была не луна. Это был Цянь-гунцзы, который с интересом наблюдал за ее занятием.

Цянь-гунцзы скособолил физиономию и покачал головой.

Ах вот ты как?!

Он прищурил один глаз и выставил ладонь, как бы намечая прямую линию через центр печати. Потом он согнул ладонь, намекая, что все криво.

- Руки!

Он покрутил в воздухе обеими кистями.

- У тебя!

Она показала на Бай Юй.

- Кривые!

Он снова показал прямую, а потом кривую ладонь.

Бай Юй обиделась.

- Ты!

- Сам!

- Кривой!

Она согнула обе ладони, согнула руки и вся скособолилась, чтобы донести идею до наглого привидения.

Цянь-гунцзы обиженно поджал губы и посмотрел на нее в упор сердитым взглядом.

Потом он показал на Бай Юй:

- Ты!

И ткнул пальцем в небо.

- Я луна? - удивилась Бай Юй.

Комплимент был неожиданным!

- Луна? - переспросила Бай Юй, чертя руками круг и тоже показывая на небо. Потом она развела руки в стороны, выставила грудь и ослепительно улыбнулась, показывая, что она сияет.

- Нет, ты не луна! - замотал головой Цянь-гунцзы. - Левее, левее смотри.

Он качнул ладонью влево.

- Дерево? - еще больше удивилась Бай Юй.

- Почти, - сощурился Цянь-гунцзы. - Там, на дереве.

Он потыкал пальцем.

- На дереве? Лист? Ветка? Птица? - пыталась угадать Бай Юй, демонстрируя свои догадки мимикой и жестами.

- Ага. Птица! - издевательски ухмыльнулся призрак и тоже помахал крыльями. - Вон та! Разуи глаза! (растягивает себе глаза пальцами)

- Ворона? Я ворона?!

Увидев возмущение на лице Бай Юй, Цянь-гунцзы торжествующе кивнул.

- Ну ты и сволочь, - сказала Бай Юй, не желая больше ничего показывать.

Она хотела гордо проигнорить Цянь-гунцзы и чертить печать дальше, но тут сообразила, что в этом уже нет необходимости. И вообще, рисовать печать силы для вызова привидения, при том, что это привидение стоит рядом и издевается, - как можно порядочному шаману работать в таких условиях?!

Ладно, она не ссориться сюда пришла.

- Цянь-гунцзы, пойдем со мной, - позвала Бай Юй и поманила привидение рукой.

Молодой хозяин Цянь поднял брови, но последовал за Бай Юй.

- Ты же хотел, чтобы я с тобой сходила за стену, - говорила Бай Юй, приведя призрак к калитке в северной стене. - Сейчас... этот засов... черт!.. твою мать!.. Как вообще Цуо Су его открывает?!

Массивный медный засов как будто был отлит вместе со скобами, его невозможно было пошевелить ни на волос!

- Ладно, стой здесь, я сейчас, - торопливо сказала Бай Юй, увидев, как разочарованно поник Цянь-гунцзы. - Стой тут! Вот тут! Я - туда, а потом я - сюда! Ага?

Покойный хозяин Цянь посмотрел ей вслед и стал ждать. За тридцать с лишним лет всего два человека смогли увидеть его, обе сумасшедшие.

Бай Юй убежала и прибежала с веревкой, которую использовала для тренировок.

- Сейчас...

Это была толстая пеньковая плетенка, довольно тяжелая. Бай Юй для дополнительной тяжести макнула ее в лужу. Бай Юй сложила веревку вдвое и с нескольких попыток закинула петлю на шпенок, торчавший наверху ограды, потом еще раз.

Она намотала по концу на каждую руку, сделала выдох и уперлась ногами в стену. Со сжатыми зубами, но с упрямой улыбкой на губах, она медленно поднималась по стене, переступая мелкими шажками и наматывая концы на руки. Может, не так с такой легкостью, как ворона, но через девять шагов ее плечи оказались на уровне верха стены, она ухватила за него, подтянулась, навалилась животом и закинула ноги! Несколько месяцев упражнений не прошли напрасно.

В прошлой жизни ей достаточно было пару раз оттолкнуться ступнями, но сейчас, после такого неуклюжего подъема, душа ее ликовала!

Бай Юй уселась верхом на стену и полной грудью вдохнула холодный и мокрый воздух, пахнувший весной. Ночной ветерок, прилетевший с юга, пошевелил прядку у нее на лбу. Он освежил ее разгоряченное лицо. Бай Юй сидела на заборе и чувствовала себя царицей мира! Не было в мире таких стен, чтобы удержать ее в плену!

Призрак молодого Цяня уже маячил на другой стороне.

Бай Юй спустилась со стены, сняла веревку и спросила его жестами:

- Далеко идти?

- Нет, нет, нет, - замахал руками Цянь-гунцзы. - Тут рядом!

Он поплыл над землей куда-то в темноту налево, постепенно удаляясь от усадьбы. Бай Юй пошла за ним.

Это была первая ночь без заморозков в первой луне 207 года до новой эры, и одна ее секунда стоила тысячи золотых. Луна была окружена облачной дымкой.*[121]

С ветвей падали капли. Мокрая земля чавкала под ногами, от нее поднималось тепло. Лунный свет серебрился на кочках.

Нога Бай Юй провалилась по щиколотку, и тапочек мгновенно промок.

- 207 год! До нашей эры! - вспомнила Бай Юй.

Климат был теплее и влажнее, чем в 21 веке!

Вся низина к востоку от озера Тайху была болотом!

Ты куда меня завел, Цянь-гунцзы?!

Болото радовалось близкой весне, оно просыпалось, дышало, булькало, в его кислотных глубинах происходили химические процессы, выделявшие тепло, и нарождалась новая жизнь - главным образом, дизентерийные палочки. Почуввав пробуждение природы, из куколки даже вылез ранний жук, но сразу подох от ядовитых испарений.

В лесах и на холмах еще лежал снег, а здесь, в топких низинах, земля уже оттаяла и размякла, сделав низины еще более топкими. В зеленой жиже что-то плескалось, на поверхность выплывали огромные пузыри и лопались, выделяя гнилостный запах. Густой туман поднимался над трясинной, зеленая луна сквозь него смотрела мертвыми глазами.

Пейзаж был жуткий, но завораживающий.

Очнувшись, Бай Юй обнаружила, что у нее обе ноги увязли.

Покойный Цянь легко, как лепесток османтуса, порхал над болотом, с недовольством поглядывая на спутницу.

- Ты идешь? - махнул он рукой.

- Куда идешь?! Ты не видишь, что вокруг болото?! - закричала Бай Юй, размахивая руками.

- Сюда, сюда! - нетерпеливо показывал Цянь-гунцзы.

Бай Юй с трудом вытащила одну ногу из трясины и почувствовала, что вторая ушла еще глубже!

Молодой хозяин Цянь смотрел на нее без всякого сочувствия и выражал своим видом "Ну с кем я связался. Бесплезная какая. Сейчас она еще и утонет в болоте."

Бай Юй в отчаянии огляделась.

Когда она успела так далеко забрести в трясину?!

Главное - не паниковать и не дергаться, а то можно увязнуть еще хуже!

Она на секунду закрыла глаза, собралась с духом, а когда она их открыла...

... в метре от нее, в полной тишине, из грязи торчало длинное туловище с маленькой хищной головкой.

Чешуя на змеиной спине серебрилась под луной, зато брюхо и голова в тени были совершенно черными, как глубины ада, только взблескивали круглые глаза.

Змея отклонила назад свое длинное тело и готова была прыгнуть на Бай Юй, как вдруг...

- А-а-а-а! Ииииииииии!..

От дикого крика Бай Юй в ближних деревнях матери схватили детей и прижали к себе!

Змея чуть не утонула от страха!

Сама Бай Юй даже не знала, что она может так орать!

Болото содрогнулось.

На его черной масляной глади начали извиваться серебряные дорожки, с разных сторон они устремились к тому месту, где стояла Бай Юй.

*[120] 翩翩 - привлекать пчел и бабочек, т.е. вести себя ффривольно, ффлиртовать, охотиться за женщинами

*[121] 蘇氏 (династия Сун, 11 в.)

Один кэ весенней ночи стоит тысячи золотых, у цветов - аромат, у луны - пелена облаков.

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2839143>